

Гастроли ереванского русского драматического театра

АКТРИСА И ЕЕ РОЛИ

...Звучат аплодисменты. Только что закончился спектакль Ереванского русского драматического театра имени К. С. Станиславского «Игра воображения» по пьесе Э. Брингсена. Исполнители, взявшись за руки, выстроились на поклон, и раз за разом, отвечая призыву зрителей, эту шеренгу буквально подтаскивает к рампе находящаяся в центре актриса. Иногда деталь, и не относящаяся непосредственно к сфере искусства, может сказать о многом. Потому что человеческая индивидуальность играет в театре огромную, можно сказать, решающую роль. Сценическое перевоплощение предполагает не только сближение внутреннего мира актера с внутренним миром персонажа, но и обратное: персонаж наполняется внутренним миром актера, в нем он черпает свою неповторимость, иначе театр вообще не мог бы существовать, становясь лишь простым повторением одного и того же.

Сценические создания талантливейшей актрисы, заслуженной артистки Армянской ССР Веры Бабичевой отличает особая интенсивность внутренней жизни, которая раскрывается в выразительной театральной форме. Порой даже кажется, что актрисе тесно в рамках текста пьесы, и она по несколько раз обыгрывает одну и ту же реплику, настолько насыщены переживания и движение мысли ее героинь. Они всегда живут чувством, спонтанно рождающимися эмоциями; холодная рассудочность не для них. Однако эта черта, объединяющая разные образы, созданные актрисой, отнюдь не приводит к однообразию сценических творений: яркая индивидуальность, соприкасаясь с внутренним миром персонажа, сливаясь с ним, каждый раз порождает новые, не похожие друг на друга и всегда яркие сценические свершения.

«Да здравствует Макбет, грядущий король!» Женщина, влюбленная в своего мужа и по праву гордящаяся его достоинствами, читает письмо Макбета. «Король!» А ведь он действительно более других достоин короны — порыв подхватывает леди Макбет В. Бабичевой. ...Большинство специалистов считает, что кровавый замысел зародился у шекспировской героини давно, еще до начала действия пьесы; Лоуренс Оливье, например, считает, что леди Макбет даже обладала законными правами на шотландский престол.... Героиней Бабичевой движет не властолюбие, а любовь, не разум, а горячее чувство. К роковому шагу ее приводит импульсивность. От этой посылки развивается вся линия образа. Леди Макбет в спектакле ереванского театра (постановщик — главный режиссер Александр Григорян), отнюдь не слабее своего мужа (а так считают многие шекспироведы). Однако преступление ради любви становится

преступлением перед любовью, и в этом главная трагедия героини Бабичевой. Правда, ее любовь переживает любовь Макбета; она вновь порывиста, темпераментна, но все это как бы лишено сердцевины. И актриса замечательно передает это внутреннее опустошение. Логическая последовательность развития образа, воплощенная с глубиной переживания и выразительностью внешнего рисунка, убеждает в обоснованности решения. А решение, на наш взгляд, было заложено уже в самой индивидуальности исполнительницы.

...А вот Джульетта. Но великие слова любви звучат не в поэтической атмосфере, а в убогой квартире, и ответные реплики подает не Ромео, а пожилой и пошлый буржуа. И все-таки монолог постепенно обретает полную силу, звучит с подлинной страстью и истинной поэтичностью. Но, увы, героине Бабичевой не дано не только пережить счастье любви и трагедию разлуки Джульетты, ей не дано и воплотить этот образ на сцене. Панна Маличевская из одноименной пьесы польского классика Г. Запольской (постановщик Ванда Ласковская) живет в ином мире, в мире купли-продажи, ей не дано раскрыть свои задатки ни в любви, ни в искусстве. Стефка В. Бабичевой не наделена ни силой характера, ни глубокой интеллект, яркость ее натуры в другом — в ее обаянии, естественности, в том, что уже самим своим существованием она преобразует унылый быт, окрашивает его в поэтические краски, радост-

ные тона. И этот образ развивается динамически, и здесь постепенно нагнетаются оттенки драматизма, от потрясенный, пока малых, к более сильным, к осознанию собственной драмы, постепенному опустошению, венчаемому в финале спектакля сценой канкана. Однако все развитие этого образа, да и сам финальный танец раскрывают не только драму девушки, которая, как прекрасный цветок, вянет без света и воздуха. Стефка В. Бабичевой не сдается до конца. Лепестки опадают, но цветок все-таки остается цветком. В этом особый гуманизм звучания образа.

Думается, что в споре с рутиной и прозой быта и зерно образа Ларисы из спектакля «Игра воображения» (постановщик Ольга Аветисян). Здесь действие сталкивается с контрдействием: желание героини наладить свой быт, как-то пристроиться — с нежеланием жить жизнью, лишенной истинного содержания и истинных чувств. И через внешнюю экстравагантность пробивается глубина переживаний и человеческая содержательность, через защитную окраску скептицизма, даже некоторого цинизма — богатство поэтической натуры. В этой роли актриса блеснула и многообразием оттенков комедийного, пронизывающего — естественно, по-разному — и внешний и внутренний планы.

Наконец, актриса достигает не только яркости внешнего рисунка, но и глубины содержания там, где этого ожидать особенно не приходилось, — в детективной пьесе А. Кристи и Р. Тома «Нежданный друг» (постановщик О. Аветисян). И в этом случае персонаж — Лора — заиграл различными разнообразными красками благодаря слиянию с внутренним миром исполнительницы, которой в заключительных эпизодах удалось поднять образ до подлинно драматического звучания.

...Мы не знаем, над какими ролями будет в дальнейшем работать Вера Бабичева (этого пока не знает и сама актриса), но, несомненно, что подлинное зерно будущих сценических образов уже существует: оно в яркой индивидуальности актрисы и ее таланте самораскрытия.

И. ХИМШИАШВИЛИ.